

Глава 21

Погожий летний полдень дышал теплом. Ласковый юго-западный ветер перебирал листву, а под бескрайним лазурным куполом плыли тяжелые белоснежные облака, лениво огибая изумрудные вершины гор. Зелень, утратив весеннюю нежность, буйно разрослась, заполняя мир сочными красками и ароматом цветов.

Цинь Шу не обращал внимания на мелькающие за окном пейзажи — все его мысли были заняты лишь одним человеком, ярким и неистовым, точно полуденное солнце.

Он ждал у выхода из терминала. Сердце в груди колотилось часто и радостно, выдавая охватившее его волнение.

Наконец показались первые пассажиры. В этой многоликой толпе Цинь Шу мгновенно и безошибочно выхватил взглядом свою цель.

Едва сойдя с самолета, Чэнь Шан отправил сообщение, и Цинь Шу обещал встретить его. Окрыленный долгожданной встречей, Чэнь Шан выбежал из здания аэропорта, даже не дожидаясь багажа.

Цинь Шу стоял среди людского потока — невозмутимый, точно ясный месяц, отрешенный от мирской суеты. Прохожие невольно расступались, превращаясь в размытый фон для его безупречного силуэта.

В этот миг их взгляды встретились. Чэнь Шан направился к нему, и в его миндалевидных глазах заплясали обжигающие искры.

Цинь Шу раскрыл объятия, и Чэнь Шан, сияя от счастья, с разбегу прильнул к нему.

Несколько месяцев назад, провожая Чэнь Шана в путь, Цинь Шу еще смущался публичных проявлений чувств, краснея от беспардонности возлюбленного. Но теперь он хотел лишь одного — крепко прижать этого человека к себе и никогда не отпускать.

— С возвращением.

Чэнь Шан потерся щекой о его грудь:

— Муж мой... я так соскучился!

— ...Опять ты за своё, — негромко отозвался Цинь Шу.

Чэнь Шан и сам не знал, почему супруг так остро реагирует на это обращение, но ему безумно нравилось видеть этот растерянный и одновременно беззащитный взгляд. В нем читалась такая безмерная нежность, что сердце замирало.

Цинь Шу слегка отстранился и огляделся по сторонам:

— А где твой багаж?

— У Сяо Хуана! Ждать чемоданы пришлось бы целую вечность, а я так хотел увидеть тебя поскорее, что бросил всё. Ну что, ты тронут моей преданностью?

— Да.

— И это всё?

Цинь Шу бегло окинул взглядом окружающих, подался вперед и запечатлел быстрый поцелуй в уголке его губ. Затем, не дожидаясь реакции и стараясь не смотреть на Чэнь Шана, взял его за руку и повел к выходу.

Чэнь Шан шел за ним как во сне. Даже когда они добрались до парковки, чувство нереальности происходящего не покидало его. За два месяца разлуки Цинь Шу не только научился проявлять инициативу, но и — что самое поразительное — решился поцеловать его на глазах у всех!

Усадив супруга в машину, Цинь Шу уже собирался завести мотор, как вдруг Чэнь Шан отстегнул ремень безопасности и, под изумленным взглядом юноши, бросился ему на шею.

Сегодня Цинь Шу преподнес ему слишком много сюрпризов. Эмоции вскипели, точно вода в котле, и их невозможно было больше сдерживать. Лишь в страстном поцелуе Чэнь Шан мог выплеснуть всё свое ликующее настроение.

На смену первой вспышке пришла нежность. Поцелуй стал тягучим и мягким, точно ночной прилив, который медленно и неумолимо накрывает берег.

Чэнь Шан приник к плечу Цинь Шу, не желая шевелиться. Усталость после долгого перелета бесследно испарилась, уступив место блаженной неге. Ему казалось, что он мог бы просидеть так до скончания времен.

Цинь Шу сверился с часами, помог супругу пристегнуться и вырулил со стоянки в сторону города.

Чэнь Шан молча любовался профилем Цинь Шу.

— О чем ты думаешь? — спросил тот.

— О том, какой же ты всё-таки замечательный.

— М-м.

— ?

— Это потому, что ты сам достоин лучшего, — пояснил Цинь Шу.

Чэнь Шан замер в очередном оцепенении. Это точно его немногословный парень? Откуда вдруг такое красноречие? Не подменили ли его часом?

Видимо, изумление на лице Чэнь Шана было слишком явным, потому что кончики ушей Цинь Шу медленно начали наливать пунцовым цветом. Глядя на это, Чэнь Шан почувствовал нестерпимое желание — этот смущенный Цинь Шу был просто невыносимо соблазнителен.

— Эх, — вздохнул Чэнь Шан, — как же хочется прямо здесь пустить тебя в дело!

«Опять он за своё!» — подумал Цинь Шу.

Впрочем, возмущившись лишь для вида, он невольно поймал себя на том, что воображение уже рисует весьма двусмысленные картины. Поразившись собственной бесстыдностью, юноша впервые всерьез усомнился в своей добродетели.

Чэнь Шан заметил на приборной панели тетрадь в переливающейся обложке и от скуки принялся её листать. Содержимое, однако, показалось ему весьма странным.

Он потряс тетрадкой в воздухе:

— А это что такое?

— Должно быть, записи старшей сестры. Она называет это «сборником идей».

Чэнь Шан вспомнил, что ради этой встречи Цинь Шу одолжил машину у Ли Суйин. Пожалуй, стоило попросить у брата какой-нибудь автомобиль для Цинь Шу в качестве подарка.

— Я могу посмотреть? Не будет проблем?

— Смотри сколько угодно.

Когда старшая сестра отдавала ему ключи, она обмолвилась, что он может взглянуть на её наброски и высказать свое мнение. Ему просто было не до того.

Чэнь Шан углубился в чтение, и вскоре на его лице отразилось неподдельное любопытство.

#Вентилятор в мире пустошей громит врагов направо и налево#

#Конфуций ведет семьдесят два богатыря на покорение вражеских царств#

#Известный математик познает мощь легиона арабских цифр в двумерном пространстве#

...

— У твоей сестры богатая фантазия, — резюмировал Чэнь Шан. Правда, эти сюжеты имели мало общего с классической литературой. Закрыв тетрадь, он заметил на обложке надпись: «Литературный город Цзиньцзян». Заинтересовавшись загадочным порталом, он достал телефон и принялся искать приложение.

Машина остановилась в центре города. Увидев знакомый фасад ресторана, Чэнь Шан удивился:

— Откуда ты узнал, что мне здесь нравится?

Цинь Шу вышел, чтобы открыть ему дверь, и лишь когда супруг оказался снаружи, ответил:

— Спросил у Сун Яньхуэя.

Чэнь Шан изумился еще больше. Он и представить не мог, что Цинь Шу решится сам связаться с Девятым братом ради этой встречи. От этой мысли в груди разлилось щемящее тепло.

Оказывается, пока он не видел, Цинь Шу тоже прикладывал усилия, чтобы стать ближе.

Заметив блеск в глазах Чэнь Шана, Цинь Шу понял: он старался не зря.

Он всегда знал, что его характер — не подарок. Мать частенько жаловалась, что он вырос таким же «деревянным», как и его отец.

Если бы в младенчестве он не подавал голоса, когда был голоден или мокр, она бы и вовсе решила, что родила немого.

С годами это стало еще заметнее. Окружающие, правда, хвалили его за выдержку и степенность, приговаривая, что «у тигра не родится лисенок».

Но теперь он жил в эпоху ярких индивидуальностей, и его холодность не располагала к себе — особенно в глазах молодежи.

Цинь Шу был самодостаточен и не нуждался в чужом одобрении; сдержанность и сосредоточенность были качествами, которыми он гордился. Однако за время разлуки с Чэнь Шаном его взгляды изменились. Жизнь требовала красок, а отношения — новизны.

Раз уж он не мастер говорить, придется доказывать свои чувства делом. Только так Чэнь Шан сможет ощутить его любовь.

Они вошли в ресторан рука об руку.

Интерьер был исполнен изящества: пианист выводил нежную мелодию, а пространство между столиками разделяли ширмы и кадки с растениями. Это создавало атмосферу уюта и приятной приватности.

— Господа, прошу за мной.

Цинь Шу забронировал столик у окна. Он галантно отодвинул стул для Чэнь Шана, а когда тот устроился, сел не напротив, а рядом с ним.

Официантка, казалось, слегка опешила — здесь пары редко садились с одной стороны стола. Впрочем, профессионализм взял верх, и она быстро пришла в себя:

— Что желаете заказать?

Едва девушка отошла, Чэнь Шан прильнул к плечу Цинь Шу и беззвучно рассмеялся. Он так старался не привлекать внимания других посетителей, что даже уголки его глаз покраснели от напряжения.

Цинь Шу в замешательстве замер, не понимая, что же вызвало такой приступ веселья.

Видимо, смех был слишком бурным — Чэнь Шан поперхнулся. Цинь Шу бережно похлопал его по спине и подал стакан воды. Сделав пару глотков, Чэнь Шан наконец успокоился, хотя в глазах всё еще плясали озорные огоньки.

— Да что случилось-то?

Чэнь Шан покачал головой:

— Просто я счастлив. Зачем искать причины?

Когда их отношения только зародились, они ужинали в крохотной забегаловке возле университета. Чэнь Шан тогда хотел быть ближе и попросил сесть рядом. Кто бы мог подумать, что Цинь Шу запомнит это и повторит здесь?

В западных ресторанах со строгим этикетом подобное не приветствовалось — люди садились друг против друга.

Но Цинь Шу сохранил в памяти его мимолетную просьбу. Это чувство — быть значимым для кого-то — было бесценным.

Чэнь Шан хотел было что-то сказать, но заметил, что Цинь Шу застыл, пристально глядя в одну точку. Проследив за его взглядом, он увидел двоих мужчин, которые собирались уходить. По иронии судьбы, оба были ему знакомы.

Одним был Кан И, с которым он пересекался несколько раз, а вторым — Гао Чэнь, генеральный директор корпорации «Тэнфэй».

То, что их знал Чэнь Шан, было не удивительно, но почему Цинь Шу так на них смотрит? Чэнь Шану стало немного не по себе от того, что внимание супруга приковано к посторонним.

— Ты их знаешь?

Цинь Шу указал на Кан И:

— У этого человека скулы выпирают, брови редкие, а глазные впадины глубокие — верный признак натуры коварной, расчетливой и глубоко порочной.

Чэнь Шан усомнился:

— Мы виделись пару раз, он показался мне довольно скромным и вежливым.

От этих слов у Цинь Шу защемило в груди. Кан И погубил столько жизней, и рано или поздно он снова возьмется за старое. Стоило Чэнь Шану исчезнуть из его поля зрения, как он тут же нашел себе новую жертву в лице Гао Чэня. Если дело снова дойдет до отравления, значит, все труды Цинь Шу пойдут прахом?

Он убеждал себя, что беспокоится исключительно ради успеха миссии, а вовсе не из ревности.

Укрепившись в этой мысли, Цинь Шу продолжил:

— Не дай себя обмануть. Подобные люди — мастера притворяться. На языке у них благочестие и добродетель, а в сердце — непроглядная тьма. К тому же они злопамятны и никогда не прощают обид.

Видя, насколько серьезен Цинь Шу, Чэнь Шан снова посмотрел на Кан И, пытаясь разглядеть в его лице признаки злодейства.

Кан И, почувствовав на себе чей-то взгляд, обернулся и столкнулся с Чэнь Шаном. Он на миг замер, затем дружелюбно улыбнулся и снова переключил всё внимание на Гао Чэня.

Чэнь Шан так ничего и не заметил, но раз уж Цинь Шу потратил столько слов на описание чужого коварства, значит, человек и впрямь был дрянной. Он привык верить супругу на слово, а потому произнес:

— Что ж, тогда я предупрежу Гао Чэня.

— Так будет лучше, — одобрил Цинь Шу.

Чэнь Шан не привык откладывать дела в долгий ящик — он тут же отправил Гао Чэню короткое сообщение. А как тот распорядится этой информацией, его уже не касалось.

Вскоре они забыли об этом досадном эпизоде. За время разлуки у них накопилось столько тем для разговоров, что времени катастрофически не хватало. Впрочем, даже молчание рядом друг с другом приносило им несказанную радость.

Когда ужин подошел к концу, Чэнь Шан вдруг резко дернул Цинь Шу за рукав, заставляя его снова сесть. Скрежет ножек стула о пол был настолько резким, что на них обернулись почти все посетители.

Цинь Шу, глядя на встревоженного супруга, недоуменно спросил:

— В чем дело?

Чэнь Шан украдкой кивнул в сторону входа:

— Тс-с... Тот мужчина в костюме — мой старший брат.

Услышав это, Цинь Шу немедленно поднялся. Встреча с братом супруга требовала предельной собранности.

Чэнь Шан не успел его удержать. Высокий и статный Цинь Шу был слишком заметен, и Чэнь Чи невольно обратил на него внимание. Скользнув взглядом по залу, он тут же заметил своего непутевого младшего братишку.

В памяти мгновенно всплыли дерзкие речи мальчишки о том, что он собирается жить с кем-то вместе. Глядя на его спутника — юношу выдающейся внешности — Чэнь Чи и без лишних слов понял: перед ним тот самый студент, который окончательно вскружил брату голову.

Сказав пару слов своим спутникам, Чэнь Чи направился прямо к их столику.

<http://bllate.org/book/16121/1585520>